



Народные чтения на Урале в начале XX века: формирование читательских интересов в провинции

Казакова-Апкаримова Е.Ю.

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>, E-mail: Apkarimova@mail.ru

Резюме: В статье подчеркивается значение народных чтений в процессе формирования народного читателя и читательских интересов в российской провинции на примере Уральского региона начала XX столетия. Предметом исследования является феномен публичных чтений популярных изданий, ориентированных на расширение читательской аудитории преимущественно за счет социальных низов («серого» читателя). Исторические источники свидетельствуют, что вкусы провинциальных читателей в начале XX века охватывали как религиозную, так и светскую литературу, интерес к последней постепенно возрастал. Стремление организаторов народных чтений за счет широкой тематики (от беллетристики до научных вопросов и популяризации прикладных знаний) достичь воспитательных, образовательных и развлекательных целей с неодинаковым успехом реализовывалось в действительности, что зависело от многих социокультурных факторов, и прежде всего от уровня грамотности населения.

Ключевые слова: народные чтения, провинция, Урал, тематика, народный читатель.

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю. Народные чтения на Урале в начале XX века: формирование читательских интересов в провинции // История и педагогика естествознания. 2023. № 2. С. 22–26.

DOI:10.24412/2226-2296-2023-2-22-26

PEOPLE READINGS IN THE URALS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE FORMATION OF READERS' INTERESTS IN THE PROVINCE

Kazakova-Apkarimova Elena YU.

Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 620990, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>, E-mail: Apkarimova@mail.ru

Abstract: The importance of popular readings in the process of forming of people reader and readership interests in the Russian provinces on the example of the Urals region in the early twentieth century is underlined in the article. The subject of the research is the phenomenon of public readings of popular publications, focused on expanding the readership mainly at the expense of the social lower classes («grey» readers). Historical sources show that the tastes of provincial readers in the early twentieth century covered both religious and secular literature, interest in the latter gradually increased. The desire of the organizers of people readings to achieve educational and entertainment goals due to a wide range of topics (from fiction to scientific issues and popularization of applied knowledge) was realized with unequal success in reality, that depended on many sociocultural factors (primarily on the level of literacy of the population).

Keywords: people readings, province, Urals, subject matter, public reader.

For citation: Kazakova-Apkarimova E.YU. PEOPLE READINGS IN THE URALS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE FORMATION OF READERS' INTERESTS IN THE PROVINCE. History and Pedagogy of Natural Science. 2023, no. 2, pp. 22–26.

DOI:10.24412/2226-2296-2023-2-22-26

Изучение становления народного читателя и формирования его читательских интересов, предпринятое еще Н.А. Рубакиным и некоторыми другими дореволюционными исследователями, не утратило научную актуальность и сегодня, позволяя проанализировать важные изменения в культурном ландшафте российской провинции. Л.М. Клейн-борт на страницах «Вестника знания» писал в 1903 году: «И вот вырос читатель из народа. Отчеты комиссии и отдельных лиц об устройстве народных чтений переполнены рассказами о том, с каким восторгом и крестьянин, и рабочий бегут в аудитории, где происходят чтения, каким удобным способом являются эти чтения для проведения сельскохозяйственных, исторических, гигиенических знаний, столь важных для читателя из народа» [1].

Современные исследователи В.Я. Рушанин и М.П. Юсупов, проанализировав преимущественно культурно-просветительские инициативы уральского земства, пришли к выводам о важной просветительской роли народных чтений в провинции, доказывая, что уральские губернии по орга-

низации народных чтений не только не отставали, а подчас были на передовых позициях по сравнению с другими российскими губерниями. Вместе с тем авторы специальной монографии, посвященной внешкольному образованию на Урале, указали на существенные недостатки в устройстве народных чтений, порой связанные с бессистемностью и отсутствием единого плана в тематике, «громоздкий порядок разрешения», иногда отсутствие подходящих помещений и квалифицированных лекторов, трудности с финансированием [2]. Специалисты обратили внимание на популярность среди уральцев устраиваемых духовенством и земскими служащими духовно-нравственных чтений, чтений на историко-биографические темы и беллетристики, а также литературы по географии [2].

В уральской историографии показано, что еще одним агентом распространения научных знаний и представлений стали новые социальные институты, возникшие на волне Великих реформ, в частности различные общественные организации, в которых особую роль играла местная интелли-



генция. Во второй половине XIX – начале XX века благодаря деятельности прогрессивной общественности в уральских городах заметно активизировалась работа по популяризации гуманитарных и естественно-научных знаний, а также знаний по отдельным отраслям хозяйства. Установлено, что просветительская деятельность протекала под неусыпным надзором государственной администрации и строго регламентировалась [3].

Следует подчеркнуть, что народные чтения на Урале в начале XX века активно проводились представителями Русской православной церкви (РПЦ), а также культурно-просветительскими обществами или, например, такими общественно-государственными структурами, как попечительства о народной трезвости, исторический опыт деятельности которых по организации народных чтений исследован недостаточно. Данный аспект исследования в контексте вопроса о формировании читательских интересов в российской провинции (на примере Уральского региона начала XX века) и является предметом предлагаемой статьи.

В начале XX столетия современник писал о сущности народных чтений: «В настоящее время публичные чтения являются одним из главнейших способов внешкольного образования народа, распространяя общеобразовательные и профессиональные или прикладные знания, доставляя слушателям различные формы эстетического наслаждения. Весьма часто они преследуют и задачи религиозно-нравственного характера» [4].

В условиях духовно-нравственных и мировоззренческих вызовов начала XX века на Урале не падала популярность религиозно-нравственных и церковно-исторических чтений, о чем свидетельствует, в частности, епархиальная периодика. Такие чтения устраивались, например, в городах Вятской губернии. Религиозно-нравственные чтения проводились в Елабуге группой духовенства и педагогов Стахеевского епархиального училища в зале образцовой школы при епархиальном училище. Так, 19 декабря 1910 года чтение на тему «Христианство и современная жизнь» должно было помочь христианам разобраться с текущей действительностью, уяснить, каким должно быть истинно-христианское отношение к современной бурной общественной и политической жизни [5]. 11 ноября 1912 года состоялось открытие чтений в образцовой школе при Стахеевском епархиальном женском училище. После речи епископа Сарапульского Мефодия священником Спасского собора отцом В. Миролюбовым было предложено чтение на тему «Истинный путь» (лейтмотивом чтения было доказательство несостоятельности материалистических и социалистических теорий о жизни и сущности человеческого счастья и необходимости обращения на истинный путь в жизни, открываемый святым Евангелием) [6].

Религиозно-нравственные чтения в г. Царевосанчурске стали устраиваться по инициативе благочинного. Духовенство церковью Царевосанчурска, собравшись 21 октября в Покровском соборе, обсуждало это предложение благочинного, поступившее 20 октября 1910 года. Речь шла об организации в Царевосанчурске общих для всех приходов городских церковью религиозно-нравственных бесед и чтений и о создании при зале для чтений Царевосанчурской церковно-приходской народной библиотеки. Признавая предложение благочинного «весьма полезным и даже необходимым», постановили согласиться с ним, начать чтения и беседы с воскресенья 24 октября 1910 года, «предварив таковые торжественным молебном в зале читальни. Каждый священник взял на себя «отдел»: протоиерей Христофор Афанасьев – богословие и Катехизис; протоиерей Илья Беневоленский – общую и русскую церковную историю с обличением старообрядчества и сектантства; священник

Михаил Ложвин – объяснение богослужения и церковных обрядов; священник Николай Добросмыслов – священную историю Ветхого и Нового Заветов; священник Николай Гаркунов – жития святых с нравственными уроками из жизни их, беседы против пьянства и других пороков. Заведующим народной библиотекой стал священник Николай Гаркунов. [7].

Чтения на военную тему звучали в Вятской губернии в 1904 году. Так, чтение со световыми картинами о Японии и японцах прошло в епархиальном училище 22 февраля, в воскресенье, вечером. После окончания чтения лектор призвал присутствовавших к пожертвованиям «бельем, носками и прочим, а также почтовой бумагой и конвертами, предложил желающим сделать пожертвования на покупку и отсылку в Порт-Артур бланков для открытых писем», на что удалось собрать около 20 руб., приобрести на них бланки в количестве 2000 штук и отправить по назначению [6]. В другой газетной заметке сообщались новости из жизни двухклассной церковно-приходской школы в г. Вятке: «В текущем месяце в школе происходили народные чтения с туманными картинами 1 числа в среду, 15 числа в неделю Православия, 22-го во 2-ю неделю поста. Прочтены были брошюры «Петербург и его достопримечательности», «Св. Кирилл и Мефодий», «Св. митрополиты Петр и Алексей и преподобный Сергей Радонежский» и «Царствование императора Николая I». Посетителей чтений было от 30 до 50 взрослых, и все учащиеся в школе дети [7].

В епархиальной периодике можно найти следы деятельности уездных комитетов Вятского попечительства о народной трезвости. В частности, в «Вятских епархиальных ведомостях» был напечатан список «световых картин», адресованный вниманию лиц, устраивающих чтения. В нем перечислялись картины по отделам: священная история Ветхого Завета, священная история Нового Завета, церковная история, жизнеописания святых, «русская гражданская история в связи с церковной», русская литература, естественная история, сельское хозяйство, о борьбе с пожарами, о вреде пьянства и табакокурения [8].

Для развития народных чтений в уездных городах и селах важное значение имела государственная политика, например устав попечительств о народной трезвости 1894 года, нацеленный на возможность предоставления населению проведения свободного времени вне питейных заведений. С другой стороны, современники указывали на «замечательную бедность» каталога произведений, допущенных в России к прочтению в народных аудиториях. По «Списку световых картин к чтениям постоянной комиссии», вышедшему в 1895 году, с присоединением к нему 26 брошюр, не внесенных в список, но разрешенных по другим каталогам, произведений, допущенных для народных чтений насчитывалось только 287, в том числе религиозно-нравственных книг – 61, беллетристических – 62, по русской истории – 55, военных рассказов – 10, одна книга по всеобщей истории, 36 изданий по географии, 8 – по физической географии, столько же по физике, 6 – по ботанике, 4 – по минералогии и геологии, 11 – по зоологии, 8 – по медицине и гигиене, 5 – по сельскому хозяйству и промышленности, одна книга юридического характера и 11 иного содержания [4]. «Чтобы судить о поразительной ничтожности этих цифр, – сетовал современник, – достаточно сказать, что даже в бесплатные народные библиотеки к 1896 году было допущено около 2500 книг, не считая учебников. В 1896 году Министерство народного просвещения разрешило читать в народных аудиториях все книги, допущенные в библиотеки низших учебных заведений (по каталогу 1891 года издания), в количестве 718 наименований. Критиковал современник и «внутренне достоинство книжек», разрешенных для чтения



в народных аудиториях [4]. Часто мешало делу народного просвещения вмешательство полицейских властей в организацию народных чтений, несмотря на то что к чтению допускались лишь разрешенные правительством издания [9].

Попечительства о народной трезвости на Урале с начала их создания вели активную работу по устройству народных чтений. Так, в Оренбургской губернии в 1895 году народные чтения первоначально устраивались в трех пунктах (21 чтение), в 1896 году – тоже в трех (21 чтение), в 1897-м – уже в 92 (37 чтений), в 1898-м – в 34 (413 чтений), в 1899-м – в 40 (496 чтений), в 1900-м – в 56 (733 чтения), в 1901 году – в 51 (534 чтения). В 1902 году в 59 пунктах было устроено 649 чтений (99 000 посетителей), в 1903-м – в 62 пунктах (624 чтения, 181 000 слушателей), в 1904-м – в 91 пункте (1202 чтения, 186 000 посетителей), в 1905-м – в 73 (1560 народных чтений, 173 000 слушателей), в 1906 году – в 82 пунктах (1108 чтения, 140 000 посетителей) [9]. В Пермской губернии народные чтения стали устраиваться только на третий год после создания Попечительства о народной трезвости в ней. В 1899 году чтения было проведены в 172 пунктах (537 чтений). В 1903–1906-м в среднем в губернии ежегодно устраивалось до 1500 чтений примерно в 220 пунктах при количестве посетителей до 220 000 [9]. Если в 1895 году в Уфимской губернии чтения проходили в двух пунктах, то в 1906 году – уже в 170. За 15 лет деятельности в губернии Попечительства о народной трезвости было проведено 14 400 народных чтений. Так, в 1904 году в Уфимской губернии побывали на 1977 народных чтениях 268 000 слушателей [9]. Для сравнения приведу данные по Вятской губернии: в 1905 году в 252 пунктах Вятского края было устроено 2251 чтение (483 000 посещений) [9].

Вятским попечительством о народной трезвости в 1903 году только в Вятском уезде чтения проводились в 13 пунктах (четыре городских и девяти сельских). Так, в самой Вятке чтения проходили в аудитории чайных-столовых при народном доме и в доме Порошина, а также при церкви дома призрения неимущих и в тюрьме. В сельской местности чтения проходили в аудиториях чайных в селах Макарьево, Кстинино, Чепец, Кумены, Полое и Вожгалы, а еще при церковно-приходской школе села Хлыновского, при библиотеке-читальне в селе Чепецко-Ильинском и при земской школе в деревне Морянской. Чтения сопровождалась «световыми картинками», устраивались преимущественно в воскресные и праздничные дни «в течение круглого года и населением посещались весьма охотно». Организация чтений в аудитории народного дома осуществлялась по составленным на каждое полугодие расписаниям, эти программы висели в самой аудитории, к тому же по улицам города расклеивались специальные афиши для знакомства населения со временем проведения и тематикой чтений. В селах информацию о народных чтениях предоставляло населению духовенство после обедни.

За год в Вятском уезде состоялось 256 чтений (в том числе 99 городских). Максимальное число чтений было в аудитории народного дома (50) и в селе Макарьево (31), минимальное в доме Порошина (7) и в селах Чепец и Ильинское (10).

Тематика чтений была довольно широкой. Во второй половине 1903 года удалось достигнуть систематизации чтений, так в аудитории народного дома устраивались систематические чтения по «истории русской и ветхозаветной». В распоряжении Вятского уездного комитета было девять «волшебных фонарей» и 1468 картин.

За год на чтениях побывало 44 389 человек, проживавших в Вятском уезде. В городских аудиториях на них присутствовало от 120 до 280 человек, в сельских – от 43 до 170. Среди народных читателей доминировали крестьяне,

даже в городских аудиториях, где только до 30% присутствовавших являлись представителями других сословий.

Лекторами на народных чтениях были земские начальники, учителя, чиновники, врачи и священники, а также жены некоторых из них. Лекторы утверждались губернатором, а «состав их для ведения чтений был вполне достаточен». Чтения были бесплатными. Чтения часто сопровождалась музыкальными и хоровыми исполнениями, что в значительной степени привлекало население [10].

Орловский уездный комитет попечительства о народной трезвости, стремившийся к их систематизации, делил чтения на шесть групп: религиозно-нравоучительные, исторические, естественно-географические, литературные, сельскохозяйственные, о сохранении здоровья (гигиена и борьба с пьянством). Если говорить о популярной тематике народных чтений, устраиваемых уездными комитетами Вятского попечительства о народной трезвости, то здесь заметны локальные особенности. Так, в 1903 году в Елабуге в одной чайной-столовой чтения проводились преимущественно по русской истории, литературе и естествознанию, а в другой спросом пользовались брошюры религиозно-нравоучительного содержания. В Глазове наибольшее число посетителей было на народных чтениях, посвященных святому Серафиму Саровскому (200–250 человек). В народном доме Омутнинского завода численность слушателей в том же 1903 году достигала от 290 до 750 человек (максимальная численность была на чтении по теме: «Уничтожение Господа Иисуса Христа на земле» (с участием хора певчих).

Что касается отношения населения к чтениям, то можно встретить довольно противоречивые отзывы. Так, елабужский комитет сообщал: чтения посещаются крестьянами очень охотно. Более всего нравятся брошюры религиозно-нравоучительного и литературного содержания. Чтения научного характера слушаются вяло, так как население, преимущественно востокое, вовсе не понимает читаемого; русское население особого интереса к ним тоже не обнаруживает. Главная причина этому кроется, кроме безусловной неподготовленности толпы, в большинстве случаев в тяжелом, сухом и безжизненном изложении огромного большинства разрешенных к чтению брошюр». В целом же отношение населения Вятской губернии к народным чтениям в рассматриваемое время было «сочувственным». Появлялась в народной аудитории и такая категория слушателей, которая смотрела на чтения «не как на развлечение, а как на дело совершенно серьезное» [10].

Общественность размышляла о способах повышения эффективности воздействия народных чтений на мировоззрение провинциалов. Так, современник писал о необходимости проведения народных чтений в форме бесед: «Что касается народных чтений, то и они, независимо от того – ведутся ли случайно или систематически, по известной программе, – имеют большое значение опять-таки, главным образом, для учащихся начальных училищ и слушателей воскресных и повторительных школ. Для взрослых такие чтения являются лишь одной из форм разумного развлечения! И только в тех случаях, когда народные чтения приобретают характер бесед, значение их для взрослых усиливается» [11].

Устройством народных чтений на Урале в рассматриваемое время занимались общественные организации культурно-просветительской направленности. Так, по данным Э.А. Набиевой в 1908 году уфимской интеллигенцией было основано Общество по изучению местного края, превратившееся затем в секцию изучения местного края Семейно-педагогического общества, созданного в 1909 году. Под руководством учителя 2-й женской гимназии В.И. Филоненко прогрессивная интеллигенция города занималась распространением среди народа знаний о родном крае, для чего



устроивала публичные чтения по истории, археологии, географии. Семейно-педагогическое общество и в дальнейшем устраивало культурно-просветительские мероприятия в Уфе: проводило спектакли, литературно-художественные и вокальные вечера, в том числе с благотворительными целями, народные публичные чтения по литературе, истории России, истории края [12].

Подобные культурно-просветительские общественные организации, проводившие народные чтения, существовали на Северном и Среднем Урале. Так, для чтения публичных лекций Кукарским образовательным обществом был составлен список из 11 лекторов, утвержденный в Казанском учебном округе. Первая лекция для населения началась со знаменательной темы: 16 января 1911 года было чтение о поэме А.С. Пушкина «Полтава». Вырученные средства пошли в бюджет общества. Общество изучения Прикамского края, созданное в 1913 году в Сарапуле, также устраивало народные чтения [13].

Вопрос об организации при Пермском научно-промышленном музее систематических лекций по примеру народных университетов приобрел особую актуальность в 1916 году [14]. Под лозунгом «нести знание в широкие народные массы» сотрудниками музея проводились народные чтения и лекции. Программа народных чтений охватывала, например, темы международной проблематики: «Кто наши друзья и враги? Серия лекций, посвященная характеристике Англии, Франции, Сербии, Германии, Болгарии и др. стран» или, например, лекция 19 ноября Н.А. Лютовских «Право и нравственность в международных отношениях». Следует подчеркнуть внимание к естественно-научной тематике, указав на серию лекций «Очерки мироздания», а также цикл лекций по медицине.

Отдельным направлением в организации народных чтений являлись мероприятия, направленные на чествование памяти великих людей. Так, 7 ноября 1916 года был организован литературный вечер памяти Л.Н. Толстого, на нем были прочитаны лекции: В.А. Сумароковым «Взгляд Л.Н. Толстого на цель и смысл жизни», В.А. Малаховским «Общий обзор литературной деятельности Л.Н. Толстого», Л.А. Потоцким «Отношение Л.Н. Толстого к искусству». 20 февраля 1916 года состоялся вечер памяти М.Ю. Лермонтова. На вечере Л.А. Потоцкий прочел доклад «О гранях поэтического развития М.Ю. Лермонтова», «а затем исполнялись номера пения на слова поэта». 5 марта этого же года был организован вечер памяти С.В. Ковалевской, докладчиками и лекторами на нем выступили: В.И. Ластина, Л.А. Макухина, И.П. Федоров, Л.А. Потоцкий, Ю.А. Маркова. 9 марта 1916 года вниманию пермяков был представлен вечер памяти Решетникова. Н.П. Белдыцкий прочел лекцию на тему: «Решетников и значение реалистического творчества». А.Г. Мутных читал отрывки из произведений этого известного уральского писателя. 25 марта в стенах музея прозвучала лекция В.А. Малаховского «О творчестве творчества», а 23 апреля – лекция Будрина «Заветы Гоголя». 24 апреля состоялась лекция Б.М. Попова «Пути искусства», рассчитанная на учащихся средних учебных заведений города. 29 октября 1916 года был устроен вечер памяти И.И. Мечникова.

Для популяризации музыкальных знаний в воскресные дни устраивались «музыкальные утра», посвященные творчеству М.И. Глинки, П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова. Мероприятие начиналось кратким словом о композиторе, затем шло исполнение его произведений. В том же году состоялось «музыкальное утро», посвященное русской народной песне, а также утро, направленное на популяризацию творчества первого русского композитора А.Н. Верстовского.

В лекционной программе музея в 1916 году были и такие лекции: 17 ноября М.И. Ноговицын прочитал вступительную лекцию в курс науки о народном хозяйстве; 21 ноября днем состоялось чтение Р.А. Егоровской «Очерки мироздания», 28 ноября – Н.Н. Савинова «Немцы в общественно-экономической жизни России». В делопроизводственной документации Пермского научно-промышленного музея говорилось, что интерес к лекциям, утрам у населения возрос, за одно лишь осеннее полугодие 1916 года их посетило до 5000 слушателей [14].

В 1916 году в музей поступило приглашение из Вятской губернии от Глазовского общества содействия народному образованию почитать в Глазове лекции. В мае Н.Н. Савинов и Н.А. Несслер выезжали в Глазов Вятской губернии для чтения апробированных ими в Перми лекций.

Уральские источники свидетельствуют о востребованности народных чтений в провинции в начале XX столетия. Современники признавали, что народные чтения «как одно из могучих средств в борьбе с невежеством и темнотой, доступные не только для грамотных, но и для неграмотных, являются самым распространенным фактором попечительства в деле проведения трезвости в жизнь народной массы». Данное направление деятельности попечительства о народной трезвости получило довольно высокую оценку как «светлая страница» в их летописи. Главным критерием такой оценки являлось «сочувственное» отношение народа к чтениям [9]. Современники указывали на широкий спектр тем, предлагаемых организаторами чтений: «по истории, отечествоведению, по гигиене, естествоведению», «прикладным предметам», темам религиозно-нравственного содержания. Подчеркивалось нравственно-воспитательное значение народных чтений исторического содержания, эстетическое удовольствие, получаемое народом от литературных чтений, полезность получения населением научных знаний для домашнего обихода и расширения умственного кругозора. Под воздействием народных чтений успешнее развивалась книжная культура провинции, возрастал интерес к книге [9]. Исторические источники свидетельствуют, что вкусы провинциальных читателей в начале XX века охватывали как религиозную, так и светскую литературу, интерес к последней постепенно возрастал. Стремление организаторов народных чтений за счет широкой тематики (от беллетристики до научных вопросов и популяризации прикладных знаний) достичь воспитательных, образовательных и развлекательных целей с неодинаковым успехом реализовывалось в действительности, что зависело от многих социокультурных факторов, и прежде всего от уровня грамотности населения.



СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

11. Клейнборт Л.М. К характеристике читателя из народа // Вестник знания. 1903. № 1. С. 141.
12. Рушанин В.Я., Юсупов М.Р. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2011. С. 195–197, 205–206, 211–212.
13. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Роль интеллигенции и общественных организаций в популяризации научных знаний среди городского населения Урала во второй половине XIX – начале XX в. // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 1: мат. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посв. 75-летию проф. В.Г. Чуфарова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. С. 207–216.
14. 4.Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907 URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/71052/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения 12.02.2023).
15. Вятские епархиальные ведомости. 1911. № 1. 6 янв. С. 21–22.
16. Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 48. 29 нояб. С. 12–61.
17. Вятские епархиальные ведомости. 1904. № 5. 1 марта. С. 319–320.
18. Вятские епархиальные ведомости. 1903. № 19. 1 окт. С. 843–845.
19. Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования. В 2 ч. СПб., 1910.
20. Вятское попечительство о народной трезвости. Деятельность попечительства в 1903 году. Вятка, 1905.
21. Носов Ф. На пороге будущего (О том, что такое внешкольное образование и что предстоит сделать земству в этой области) // Пермская земская неделя. 1915. 26 апреля. № 16. С.3–8.
22. Набиева Э. А. Вклад интеллигенции Уфы в развитие башкирской музыкальной культуры (конец XIX – начало XX в.) // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 1: мат. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посв. 75-летию проф. В.Г. Чуфарова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. С. 227–230.
23. Жаравин В.С. Краеведческие организации начала XX века // Вят. истор. сб. Киров, 2013. С. 16–33.
24. Краткий отчет Пермского научно-промышленного музея за 1916 год. Пермь, 1917.

REFERENCES

1. Kleynbort L.M. On the characteristics of a reader from the people. *Vestnik znaniya*, 1903, no. 1, p. 141 (In Russian).
2. Rushanin V.YA., Yusupov M.R. *Vneshkol'noye obrazovaniye na Urale (vtoraya polovina KHKH – nachalo KHKH v.)* [Out-of-school education in the Urals (second half of the 19th - early 20th centuries)]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv Publ., 2011. pp. 195–197, 205–206, 211–212.
3. Kazakova-Apkarimova YE.YU. Rol' intelligentsii i obshchestvennykh organizmov v popularizatsii nauchnykh znaniy sredi gorodskogo naseleniya Urala vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The role of the intelligentsia and social organisms in the popularization of scientific knowledge among the urban population of the Urals in the second half of the 19th - early 20th centuries]. *Trudy Vseros. nauch. konf., posv. 75-letiyu prof. V.G. Chufarova* [Proc. of all-Russian scientific conf., dedicated to 75th anniversary of prof. V.G. Chufarov.]. Yekaterinburg, 2008, pp. 207–216.
4. Brokgauz F.A., Yefron I.A. *Entsikl. slovar'* (Encycl. dictionary) Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/71052/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (accessed 12 February 2023).
5. *Vyatskiye yeparkhial'nyye vedomosti*, 1911, no. 1, pp. 21–22 (In Russian).
6. *Vyatskiye yeparkhial'nyye vedomosti*, 1912, no. 48, p. 1261 (In Russian).
7. *Vyatskiye yeparkhial'nyye vedomosti*, 1904, no. 5, pp. 319–320 (In Russian).
8. *Vyatskiye yeparkhial'nyye vedomosti*, 1903, no. 19, pp. 843–845 (In Russian).
9. Bulgakovskiy D.G. *Ocherk deyatel'nosti popochitel'stv o narodnoy trezvosti za vse vremya ikh sushchestvovaniya* [Essay on the activities of the patronage of people's sobriety for the entire time of their existence]. St. Petersburg, 1910.
10. *Vyatskoye popochitel'stvo o narodnoy trezvosti. Deyatel'nost' popochitel'stva v 1903 godu* [Vyatka patronage of people's sobriety]. Vyatka, 1905.
11. Nosov F. On the threshold of the future (What is out-of-school education and what the Zemstvo has to do in this area). *Permskaya zemskaya nedelya*, 1915, no. 16, pp. 3–8 (In Russian).
12. Nabyeva E.A. Vklad intelligentsii Ufy v razvitiye bashkirskoy muzykal'noy kul'tury (konets XIX – nachalo XX v.) [The contribution of the intelligentsia of Ufa to the development of the Bashkir musical culture (the end of the 19th - the beginning of the 20th century)]. *Trudy Vseros. nauch. konf., posv. 75-letiyu prof. V.G. Chufarova* [Proc. of all-Russian scientific conf., dedicated to 75th anniversary of prof. V.G. Chufarov.]. Yekaterinburg, 2008, pp. 227–230.
13. Zharavin V.S. Krayevedcheskiye organizatsii nachala XX veka [Local history organizations of the early twentieth century]. *Vyatskiy istor. sb.* [Proc. of Vyatka Historical Collection]. Kirov, 2013, pp. 16–33.
14. *Kratkiy otchet Permskogo nauchno-promyshlennogo muzeya za 1916 god* [Brief report of the Perm Scientific and Industrial Museum for 1916]. Perm, 1917.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна, д.и.н., доцент, в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН.

Elena YU. Kazakova-Apkarimova, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Leading Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.